

Политический ислам в Афганистане: на службе власти и вооруженной оппозиции с 2014 г. до повторного прихода талибов к власти

© Саженов Н.Д.^а, 2025

^а МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4126-6855; sazhenov.n.d@gmail.com

Резюме. На протяжении всей истории гражданской войны в Афганистане политический ислам являлся одним из наиболее значимых сопутствующих ей факторов. Не стала исключением и последняя фаза существования Исламской Республики Афганистан во время пребывания у власти президента А.Гани (2014–2021), завершившаяся приходом к власти движения «Талибан» в августе 2021 г.

Обе стороны – правительство и вооруженная оппозиция – прибегали к политическому исламу в основном в контексте противоборства за власть, подкрепляя таким образом свои претензии на победу в нем и, соответственно, на удержание или захват власти. Кабул в основном апеллировал к политическому исламу в поддержку своей политики через проправительственный Совет улемов, притом в отношении как внешне-, так и внутривнутриполитических вопросов.

Вооруженная оппозиция обосновывала с помощью религиозных догм нелегитимность правительства и необходимость вооруженной борьбы против него. Как показал исход этого периода гражданской войны, исламская риторика повстанцев оказалась более эффективной с точки зрения пропаганды и политической мобилизации, что стало одним из значимых факторов падения республиканской системы.

Ключевые слова: Афганистан, политический ислам, движение «Талибан», Совет улемов, легитимация, политическая мобилизация

Для цитирования: Саженов Н.Д. Политический ислам в Афганистане: на службе власти и вооруженной оппозиции с 2014 г. до повторного прихода талибов к власти. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 7. С. 13–20. DOI: 10.31857/S0321507525070033

Political Islam in Afghanistan: At the Service of the Government and the Armed Opposition from 2014 till the Second Seizure of Power by the Taliban

© Nikolay D. Sazhenov^a, 2025

^a MGIMO University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4126-6855; sazhenov.n.d@gmail.com

Abstract. Political Islam has been one of the most important but attendant factors of the civil war in Afghanistan. The last phase of the existence of the Islamic Republic of Afghanistan (in 2014–2021, during Ashraf Ghani's presidency), which ended with the second seizure of power in the country by the Taliban, was not an exception.

Political Islam was instrumental for both parties to military conflict (the government and the armed opposition) in the context of the power struggle. Both parties underpinned by political Islam their own victory claims and assertions to keep or assume power respectively. Kabul primarily invoked to political Islam via national Ulama Council in support of its policy. The armed opposition used political Islam to prove Government's illegitimacy and justify the necessity of fighting against the Republican regime.

The results of this period of civil war in Afghanistan showed that insurgents' Islamic rhetoric had turned out to be more effective in terms of propaganda and political mobilization. It was one of the reasons for the fall of the Republican Government in Afghanistan in 2021.

Keywords: Afghanistan, Political Islam, the Taliban, Ulama Council, legitimisation, political mobilization

For citation: Sazhenov N.D. Political Islam in Afghanistan: At the Service of the Government and the Armed Opposition from 2014 till the Second Seizure of Power by the Taliban. *Asia and Africa today*. 2025. № 7. Pp. 13–20. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525070033

ВВЕДЕНИЕ

Неотъемлемой частью политической жизни Исламской Республики Афганистан¹ на последнем этапе ее существования, совпавшем с президентством Ашрафа Гани (2014–2021) и завершившемся приходом к власти в августе 2021 г. движения «Талибан» (ДТ), был исламский фактор. Помимо его традиционно существенного значения для повседневной жизни афганского общества, его в политических целях использовали как власти страны, так и вооруженная оппозиция – в первую очередь движение «Талибан» как наиболее боеспособная и многочисленная ее группировка.

Для целей данной статьи целесообразно будет сосредоточиться в первую очередь на сопровождавших и подпитывавших гражданскую войну в Афганистане пропагандистских аспектах использования республиканскими властями и их противниками политического ислама. Именно в таком качестве стороны конфликта преимущественно апеллировали к религиозным мотивам. Тем интереснее будет – в условиях крайней скудности научных исследований по данному вопросу, разве что за исключением обстоятельных работ американского аналитика Т.Джонсона [1; 2; 3; 4] – рассмотреть использование политического ислама обеими сторонами в сравнительной перспективе.

ПОНЯТИЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ»

Прежде всего необходимо определить, что именно мы понимаем под политическим исламом. Существует несколько подходов к определению этого явления, хотя часто в научно-аналитических работах встречается его упоминание без каких-либо объяснений содержания этого понятия. Имеющиеся дефиниции носят весьма широкий характер. Среди характеристик политического ислама преобладают описательные, попытки более глубокого подхода, например, с классификацией разновидностей этого явления, встречаются существенно реже.

Пожалуй, одно из наиболее развернутых пониманий данного термина встречается у российского исламоведа С.А.Рагозиной, которая видит в политическом исламе «явление, характеризующее идеи фундаменталистского ислама, которые легли в основу общественных движений и организаций, выдвигающих политические требования, действующие методами как легальной, так и нелегальной борьбы за влияние и власть на протяжении XX–XXI вв.» [5, с. 46]. Советский и российский востоковед Р.Г.Ланда акцентировал внимание на том, что политический ислам – прежде всего практика, хотя и имеющая под собой некоторые теоретические основания, «особенно в вопросах пропаганды, агитации и распространения влияния среди широких слоев верующих», притом находящаяся, как правило, в оппозиции [6, с. 43, 47].

Российский исламовед А.В.Малашенко отмечает, что для представляющих политический ислам акторов «путь решения проблем общества, путь создания государства – нормального, дееспособного государства с сильным законом – лежит на привлечении ислама в политику. Именем ислама нужно принимать законы <...> и выстраивать государство» [7]. При всей очевидной широте подобного взгляда он выглядит в целом подходящим для данной статьи как раз в силу этого фактора, особенно с точки зрения инструментального использования исламских постулатов сторонами гражданской войны в Афганистане в целях обоснования или подкрепления собственных политических подходов и задач.

ИСЛАМ В ПОЛИТИКЕ АФГАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Афганское правительство в 2014–2021 гг. задействовало политический ислам в основном через государственный Совет улемов (исламских богословов), где преобладали представители суннитского ис-

¹ Исламская Республика Афганистан пришла на смену Исламскому Эмирату Афганистан (1996–2001), который прекратил существование после вторжения США и Великобритании в Афганистан в октябре 2001 г. (прим. авт.).

лама. Доля шиитов в нем составляла 25–30%, при этом у них параллельно существовал отдельный Совет улемов [8, с. 2].

Формально основная роль таких государственных структур сводилась к анализу принимаемых нормативно-правовых актов на соответствие нормам ислама. В то же время Совету улемов республиканского Афганистана (2001–2021) была также присуща вспомогательная для решения политических задач и заложенная еще на этапе становления этого органа в 2002 г. функция комментирования внешне- и внутривнутриполитических событий сквозь призму исламских принципов. Отдельно ставилась задача «противодействия ложным обвинениям и пропаганде талибов и их союзников, которые вводят в заблуждение мусульманскую и сражающуюся нацию...» [8, с. 2].

Совет улемов также выступал на внешнеполитическом поле – в т.ч. по вопросам, в той или иной степени касающимся религиозной тематики. В частности, в 2017 г. пресс-секретарь Совета М.К.Халими выступил с критикой тезиса пакистанского богослова и лидера партии «Джамиат Улама-е Ислам» Фазль-ур-Рахмана о том, что война против международной коалиции на территории Афганистана является «джихадом» и делом «дозволенным»².

Во внутренней политике Совет улемов в целом демонстрировал лояльность правительству, сохранив ее и после 2014 г. В начале первого президентского срока А.Гани представители данного органа заявили о поддержке его правительства [9].

Одно из наиболее заметных событий в области задействия политического ислама правительственными структурами Афганистана произошло летом 2018 г. Фоном стали 2 значимых для афганской политической жизни процесса – неослабевающее вооруженное сопротивление движения «Талибан», которое медленно укрепляло позиции на поле боя, расширяя территориальный контроль, а также подготовка к намеченным на 20 апреля 2019 г. президентским выборам [10] (дважды переносились и состоялись только 28 сентября). Кроме того, тогда в Афганистане активизировалось обсуждение темы межафганского диалога – прямых переговоров правительства с талибами.

В начале июня 2018 г. состоялось собрание более 2000 афганских богословов, участники которого издали фетву (богословское заключение или решение по какому-либо вопросу), содержащую осуждение насильственных методов талибов (в частности, подрывов террористов-смертников, похищений людей, закладок взрывных устройств, разбойных нападений и прочих видов насилия) как противоречащих исламским канонам. Президент А.Гани солидаризировался с мнением афганских богословов³.

Сам он нечасто обращался к религиозным темам в публичных выступлениях. В инаугурационной речи 2014 г. вопрос ислама был затронут лишь по касательной – как неотъемлемой части жизни афганского общества [11, с. 38]. В схожем ключе А.Гани и в дальнейшем упоминал религию, не углубляясь в ее положения и ограничиваясь в основном формальными отсылками к данным ценностям. Исключений было немного – в частности, президент Афганистана, полемизируя со сторонниками консервативной точки зрения относительно прав женщин в исламе, отмечал, что «Ислам всегда наделял женщину высоким статусом» [11, с. 142]. Упоминалось также создание основанной на ясных и четких правилах системы исламского банкинга и запуск нескольких каналов на государственном телевидении для популяризации исламской культуры [11, с. 312–314].

В дальнейшем акценты в риторике афганского президента сместились в сторону вопросов единства общества в условиях гражданской войны. Религиозные моменты выступали как сопутствующие темы. Например, в июле 2018 г. А.Гани в выступлении перед членами Совета улемов отметил, что «мечети были самой эффективной платформой для объединения людей и их мобилизации против коррупции»⁴. То есть в данном контексте очевидны попытки властей Афганистана использовать ресурс «официального ислама» для консолидации общества, в т.ч. в контексте подготовки к выборам главы государства в 2019 г.

Параллельно с выступлениями афганских богословов и официальных лиц существовал еще один вариант использования политического ислама для дополнительной легитимации позиции властей – в

² Afghanistan Ulama Council: Moulana Fazl-ur-Rahman's Claims are Baseless. *BBC*. 13.04.2017. (In Pers.). <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-39588130> (accessed 14.01.2025)

³ Ulama issue fatwa against militants' insurgency campaign. *The Kabul Times*. № 53. 05.06.2018; President Ghani welcomes Ulama's anti-war fatwa. *The Kabul Times*. № 54. 06.06.2018.

⁴ President Ghani Asks Ulama to Mobilize People against Corruption. *The Kabul Times*. № 90. 30.07.2018.

форме заявлений иностранного мусульманского духовенства, в т.ч. в рамках диалога с Кабулом по религиозным вопросам и обмена делегациями. Как правило, они – в унисон с тезисами афганских клириков – сводились к осуждению ведущихся движением «Талибан» боевых действий с подчеркиванием их антиисламского характера и призывами к скорейшему началу мирных переговоров или завершению войны в Афганистане. Подобные высказывания исходили, в частности, от улемов из Египта⁵, Кувейта⁶ и Индонезии [12]. Аналогичные тезисы с поддержкой усилий правительства А.Гани прозвучали в ходе состоявшейся в июле 2018 г. в священном для мусульман городе Мекке (Саудовская Аравия) «Международной конференции исламских богословов за мир и безопасность в Афганистане», которая объединила более 100 делегатов из 57 стран [13]. Подобные высказывания активно тиражировались в государственных СМИ (радио, газеты и интернет-издания), вероятно, для демонстрации международной поддержки позиции афганского правительства и в расчете на формирование соответствующего общественного мнения.

Итак, республиканское правительство Афганистана задействовало исламский фактор для подкрепления собственной позиции в условиях противостояния с вооруженной оппозицией. Основные акценты делались на несоответствии применяемых движением «Талибан» насильственных методов борьбы исламским постулатам и сохранении единства. Последнее также соответствует классическому исламскому постулату о неприемлемости расколов в обществе.

Аргументация нелегитимности вооруженного насилия в стране строилась в русле исламской концепции недопустимости такой политической активности, которая наносит ущерб государственному и частному имуществу, включая промышленность и инфраструктуру, а также подрывает работу органов власти. При этом практически не использовались доводы об обязанности подчиняться воле правителя, как, например, это указано в одном из хадисов (Аль-Бухари, № 7137): «Повинующийся мне повинуется Аллаху, а ослушавшийся меня ослушался Аллаха. Повинующийся правителю повинуется мне, а ослушавшийся правителя ослушался меня»⁷. Вероятно, причиной этого была зыбкая внутривнутриполитическая легитимность А.Гани – в 2014 и 2019 гг. его избрание президентом сопровождали громкие скандалы и политические кризисы (оспаривание результатов выборов его основным оппонентом А.Абдуллой), которые удалось уладить лишь с помощью внешнего посредничества.

Основным государственным органом, играющим на поле политического ислама, стал Совет улемов. Как представляется, его заявления, опубликованные от имени главных религиозных авторитетов страны, должны были придавать дополнительную легитимность политике Кабула, «освящая» последнюю с религиозной точки зрения. Однако на практике способность лояльного республиканским властям духовенства мобилизовать население в поддержку правительства оказалась весьма скромной. Прежде всего, тезисы Совета улемов отвергались вооруженной оппозицией как проправительственные. Во-вторых, неспособность государства обеспечить безопасность лояльных или занимающих нейтральную позицию богословов⁸ обусловила снижение их доверия к правительству, они практически не транслировали официальную позицию государства за пределами коллективных и обезличенных заявлений Совета улемов [8, с. 2; 14, с. 4;].

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ – ИНСТРУМЕНТ ВООРУЖЕННОЙ ОППОЗИЦИИ

Вооруженная оппозиция, прежде всего ДТ и до 2016 г. Исламская партия Афганистана, в основном также задействовали политический ислам как инструмент пропаганды и подкрепления притяза-

⁵ Ministry of Foreign Affairs – Supreme Mufti of Egypt Named the War in Afghanistan Forbidden and Impermissible. *Voice of America*. 28.05.2021. (In Pers.). <https://www.darivova.com/a/egypt-s-grand-mufti-call-war-in-afghanistan-is-against-islamic-teachings-/5907882.html> (accessed 09.01.2025)

⁶ Kuwait Ulama Condemned the War in Afghanistan, Named it Illegal and Wanted Urgent Ceasefire and Sustainable Peace. *Bakhtar News*. 18.11.2020. (In Pers.). <https://www.bakhtarnews.af/dr/علمای-کویت-جنگ-در-افغانستان-را-تقیح-کرد> (accessed 12.01.2025)

⁷ Сахих аль-Бухари. 93. Книга установлений. Хадисы №№ 7137–7225. *Энциклопедия хадисов*. 03.02.2015. <https://hadis.uk/saxih-al-buxari-93-kniga-ustanovlenij-xadisy-7137-7225/19331/> (accessed 17.01.2025)

⁸ Имели место эпизодические, но получавшие большой резонанс в афганском обществе случаи убийства талибами выступавших против них исламских клириков. См., в частности: In Afghanistan, Preaching Peace Comes at a Cost. NECDO. 02.10.2017. <https://necdo.org.af/in-afghanistan-preaching-peace-comes-at-a-cost/> (прим. авт.).

ний на то, чтобы прийти к власти в стране. Обычно их риторика сводилась к распространению в социальных сетях или среди афганского населения призывов к джихаду (в узком религиозном смысле – как вооруженная борьба против иностранных войск на территории Афганистана и опирающегося на их поддержку «неправедного» правительства) и установлению исламского государства. И именно на этой основе строилась мобилизационная стратегия вооруженной оппозиции в течение существования ИРА (2001–2021).

В более конкретном плане пропаганда исламистских оппозиционных группировок – и рассматриваемый нами период 2014–2021 гг. не исключение – основывалась на эксплуатации темы «оккупации» страны и, следовательно, подчеркивании «марионеточного» характера действующего правительства. Прямые апелляции к догматам ислама содержались далеко не во всех распространяемых антиправительственными силами материалах. В то же время иногда использовались косвенные отсылки, например характеристика находящегося в Афганистане международного воинского контингента как «крестоносцев» [15, с. 11]. Это не просто указывало реципиентам пропагандистского посыла на чуждость местному обществу пришедших с оружием в руках иностранцев и их намерение насадить собственные порядки, но также намекало на антиисламскую сущность международной коалиции, а следовательно, и афганского республиканского правительства. Таким образом, обосновывалась необходимость вооруженной борьбы за его свержение, а заодно и для «отражения иностранного вторжения».

Среди наиболее распространенных тем в пропаганде движения «Талибан», в которых так или иначе использовалась религиозная аргументация, были:

- Ислам непобедим и победа талибов в гражданской войне в Афганистане неотвратима.
- Талибы – герои, которые жертвуют своими жизнями во имя Бога, ислама и свободы страны.
- У афганцев славная история, они несколько раз наносили поражение вторгавшимся на их территорию немусульманам. Талибы – наследники всех афганцев, которые сражались против англичан и СССР.
- Силы международной коалиции и их союзников в самом Афганистане намерены уничтожить веру и традиции афганцев [1, с. 47].

В распространяемых материалах вооруженная оппозиция использовала религиозные понятия: одним из наиболее распространенных было описание боевых действий с талибской стороны как «мученических операций» [15, с. 36]. Распространенная в середине 2010-х гг. в провинции Вардак к югу от Кабула талибская листовка завершалась словами: «Богословы утверждают, что помощь неверующим под любым предлогом является вероотступничеством и явным неверием. Это не нуждается ни в каком разъяснении и комментариях» [1, с. 109].

Примерно эти же тезисы находят отражение в обращении лидера движения «Талибан» моулави⁹ Хайбатуллы Ахундзады по случаю окончания священного месяца Рамадан в 2020 г. Среди ключевых положений там присутствуют одобрение священной войны и обещание воздаяния свыше для ее участников («Всевышний примет жертву шахидов, дарует моджахедам и нашей сражающейся нации бесконечное вознаграждение за их службу и усилия, раненым – скорейшее выздоровление, заключенным – спасение и свободу. <...> Наш джихад – с повеления Всевышнего – проводится для полного освобождения страны и установления подлинно исламского строя»¹⁰). Там же говорится о предотвращении фитны¹¹ – раскола общества. И последний тезис был общим как для вооруженной оппозиции, так и для афганского правительства, хотя, безусловно, противоборствующие стороны вкладывали в него несколько разный смысл, в целом подразумевая необходимость объединения для борьбы с врагом.

Поскольку большая часть населения Афганистана проживает в сельской местности и из средств массовой информации имеет доступ в первую очередь к радиоточкам, для пропаганды движения «Талибан» – в противовес информации государственных радиостанций – важное значение имели распространяемые в этих частях страны через его подпольные радиостанции листовки и песни. Последние к тому же могли быть восприняты неграмотными людьми, не умеющими читать. Преимущественно такие ма-

⁹ Распространенный в Южной Азии высший богословский титул (*прим. авт.*).

¹⁰ Congratulatory Message by H.E. Commander of the Faithful (May Allah Protect Him) on the occasion of Eid al-Fitr. Emarat-e Islami-e Afghanistan. Komisyon-e Amur-e Farhangi. 1441 H.Q. C. 1, 2. (In Pers.)

¹¹ Ibidem. C. 2.

териалы создавались на языке пушту, поскольку подавляющее большинство талибов были и являются этническими пуштунами, и в районах их проживания движение «Талибан» в основном рекрутировало новых боевиков.

Песенное искусство главным образом воспевало важные для отчасти сохранивших традиционный уклад жизни сельских пуштунов чувство чести, храбрость и воинскую доблесть, готовность защищать родину¹². В тех песнях, где упоминаются религиозные сюжеты, основными темами являются призывы следовать Корану, восхваление талибских боевиков (наделяются, например, эпитетом «солдаты Всевышнего») и джихада¹³, а также шариата. В частности, в текстах нередко фразы наподобие «Да здравствует шариат».

Противники движения «Талибан» в песнях получают уничижительные и порой расчеловечивающие характеристики, зачастую отсылающие к религиозным сюжетам – «дети сатаны»¹⁴, «неверные» и т.д. Не чужды талибские песни и знанию коранических сюжетов. Так, в одной из них содержится призыв к афганской молодежи «быть волнами Красного моря», с явным намеком на бегство пророка Мусы (Моисея) и его сподвижников из Египта. Согласно тексту 26-й суры Корана, им удалось перейти разверзшееся море (в тексте напрямую не указывается, что это было именно Красное море, хотя Египет от Ближнего Востока отделяет именно оно), а преследовавшие их войска Фараона утонули (26:52–66)¹⁵.

В иных распространяемых талибами материалах (например, печатные листовки или публикации в Интернете¹⁶) также использовалась религиозная тема для обоснования и легитимизации их подходов. Показательна подобная риторика на примере обращения к госслужащим (2016) с призывом переходить на сторону движения «Талибан», опубликованном на главном информационно-пропагандистском сайте талибов *Al-Emarah*.

В части, касающейся политического ислама, указанное обращение содержит стандартную для ДТ апелляцию к антиисламской сущности республиканского правительства: «Вы также знаете и видите выпады в отношении монотеизма со стороны главы режима, поддержанный его женой международный запрет на исламскую чадру и запуск целенаправленной кампании против исламских ритуалов и религиозных святынь в стране после создания единого правительства»¹⁷. Примечателен и эпиграф из Корана: «О вы, которые уверовали! Не берите неверных друзьями вместо верующих. Разве вы хотите дать Аллаху ясный довод против вас?»¹⁸ (4:144) – с явным намеком на то, что не следует служить кабульскому правительству и взаимодействовать с иностранными войсками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рассмотренных примерах заметно, что в период 2014–2021 гг. политический ислам в Афганистане во многом имел инструментальное значение, являясь «союзником» обеих противоборствующих сторон гражданской войны. При этом ни одна из них не могла (и не имела такой возможности) монополизировать сферу политического ислама. Правительство обращалось к нему для собственной легитимации и консолидации вокруг него. Талибы же, будучи радикальной исламистской группировкой, апеллировали к религии как к средству доказательства «неправедности» власти и обоснования альтернативной модели построения государства.

¹² Taliban Nasheeds – collection. *Archive.org*. <https://archive.org/details/TalibanNasheeds> (accessed 18.01.2025)

¹³ Taliban Nasheeds – collection. 11 A1-Emirate. *Archive.org*. <https://archive.org/details/TalibanNasheeds/A1+-+Emirate.mp4> (accessed 18.01.2025)

¹⁴ Taliban Nasheeds – collection. 1A1 – New4. *Archive.org*. <https://archive.org/details/TalibanNasheeds/1A1+-+New+4.mp4> (accessed 18.01.2025)

¹⁵ Сура 26 «Поэты». Священный Коран в переводе И.Ю.Крачковского. *Фалак.ру*. <https://falaq.ru/quran/krac/26> (accessed 20.01.2025)

¹⁶ Распространяемые в Интернете материалы талибов были рассчитаны в первую очередь на афганскую городскую аудиторию, имеющую относительно стабильный доступ к Интернету, включая социальные сети (*прим. авт.*).

¹⁷ Invitation by Islamic Emirate to workers of Invaders and Kabul Administration. *Al-Emarah*. 21.05.2016. <https://alemarahenglish.af/invitation-by-islamic-emirate-to-workers-of-invaders-and-kabul-administration/> (accessed 19.01.2025)

¹⁸ Сура 4 «Женщины». Священный Коран в переводе И.Ю.Крачковского. *Фалак.ру*. <https://falaq.ru/quran/krac/4> (accessed 20.01.2025)

Если Кабул предпочитал канализировать политический ислам через государственный Совет улемов, тогда как первые лица государства нечасто обращались к исламским сюжетам, то идеология движения «Талибан» основывалась в первую очередь на ислаимизме, что делало религиозные вопросы одним из главных моментов в их пропаганде.

Как показало дальнейшее развитие событий в Афганистане – прекращение существования республиканской системы с приходом ДТ к власти в августе 2021 г., именно его нарратив оказался более удачным. Впрочем, стоит оговориться, что использование исламской аргументации в талибской пропаганде вряд ли можно назвать однозначно решающим для политической мобилизации населения в поддержку движения «Талибан» – его численность в 2010-е гг. в среднем неизменно колебалась в районе 100 тыс. человек. Но с учетом отсутствия массового сопротивления талибам при захвате территории неоднородной в этническом и конфессиональном плане страны и значительного общественного недовольства установлением их власти можно утверждать, что указанный фактор являлся значимым, а позиция правительства – даже подкрепленная с религиозной точки зрения – оказалась слабее.

После повторного прихода к власти в Афганистане в августе 2021 г. талибы, подобно их первому пребыванию у власти, взяли курс на выстраивание общественно-политической системы на основе исламских норм в их консервативных трактовках. Материалы по исламской тематике (от исторических обзоров до морально-нравственных наставлений) встречаются в правительственных СМИ (газеты, радио, телевидение и интернет-издания) повсеместно. Легитимность нынешнего режима также объясняется с религиозных позиций – путем самопозиционирования как «праведной» власти, боровшейся с иностранным влиянием и чуждыми афганцам ценностями. На ключевые должности в стране назначены представители духовенства.

Однако, как представляется, после реставрации Исламского Эмирата Афганистан изменился вектор инструментального значения политического ислама для талибов. Во времена ИРА он выступал в качестве стимула политической мобилизации на антиправительственной основе. При талибах политический ислам выполняет функцию объединителя общества и, скорее, играет в пользу сохранения статус-кво, подчеркивая необходимость единства общества и недопустимость расколов по этническому или конфессиональному признаку и публичных выступлений против властей.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. ټوليزم ټاليبان: نقش اطلاع رسانی و فرآورده های تبلیغاتی در جنگ افغانستان (Johnson T. Taliban Narratives: The Use and Power of Stories in the Afghanistan Conflict). Kabul. 2019. 415 p. (In Pers.)
2. Johnson T. The Afghan Taliban and the Peace Negotiations: Are the Taliban “De-radicalising”? In Ashour O. (ed.), Bullets to Ballots: Transformations from Armed to Unarmed Activism. Edinburgh University Press. May 2021. Pp. 153–185.
3. Johnson T., Steele K. The Taliban Narrative: Understanding the Group’s Messages, Actions and Clues to Their Endgame. In Corman S. (ed.), Narrating the Exit from Afghanistan. Center for Strategic Communication. Tempe, Arizona, USA. 2013. Pp. 71–98.
4. Johnson T. The Taliban Insurgency and an Analysis of Shabnamah (Night Letters). *Small Wars and Insurgencies*. Vol. 18, № 3. September 2007. Pp. 317–344.
5. Рагозина С.А. Дискурс политического ислама (на примере интернет-пространства Северо-Восточного Кавказа). М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 144 с.
Ragozina S.A. 2013. Discourse of Political Islam (Using the example of Northeastern Caucasus Cyber-Space). Moscow. 144 p. (In Russ.)
6. Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005. 286 с.
Landa R.G. 2005. Political Islam: Preliminary Results. Moscow. 286 p. (In Russ.)
7. Малашенко А. Политический ислам (видео). 01.02.2013. <https://postnauka.ru/video/7785> (accessed 12.01.2025)
Malashenko A. Political Islam (video). 01.02.2013. <https://postnauka.ru/video/7785> (accessed 12.01.2025)
8. Osman B. 2012. The Ulama Council: Paid to Win Public Minds – But Do They? *Afghanistan Analysts Network*. 7 p.
9. علمای افغانستان حمایت شان از حکومت را اعلام کردند (Sirat H. Afghan Ulama Claimed about their Support to the Government). *Deutsche Welle*. 01.09.2015. (In Pers.). <https://www.dw.com/fa-af-علمای-افغانستان-حمایت-شان-از-حکومت-را-اعلام-کردند/a-18421754> (accessed 14.01.2025)

10. Constable P. Afghanistan's Presidential Elections Delayed Until July. *The Washington Post*. 30.12.2018. https://washingtonpost.com/world/asia_pacific/afghanistans-presidential-elections-delayed-until-july/2018/12/30/038faea0-0c45-11e9-8f0c-6f878a26288a_story.html (accessed 05.01.2025)
11. بیانات رئیس جمهور غنی. (Speeches by President Ghani). Т. 1. Kabul, 2018. 419 p. (In Pers.)
12. Taieb R. Ulema's Indonesia Meeting Supports Afghanistan's Peace Efforts. *TOLO News*. 11.05.2018. <https://tolonews.com/afghanistan/ulema-meeting-indonesia-issue-declaration-against-terrorism> (accessed 12.01.2025)
13. سليمان. علما ديني در عربستان سعودی: جنگ طالبان از سوى خداوند حرام شده است. (Solaiman. Ulama in Saudi Arabia: The Taliban War is Forbidden by the Almighty God). *Salaam Times*. 13.07.2018. (In Pers.). https://afghanistan.asia-news.com/prs/articles/cnmi_st/features/2018/07/13/feature-01 (accessed 12.01.2025)
14. Mielke K., Miszak N. Jihadi-Salafism in Afghanistan – Beyond Taliban, Al-Qaeda and Daesh. Bonn International Center for Conversion. Policy Brief, 6/2017. 6 p.
15. Ibrahimi Niamatullah, Omer Musab, Irfani Mohammad. Social Media and Articulation of Radical Narratives in Afghanistan. *Afghanistan Institute of Strategic Studies*. November 2015, Kabul, Afghanistan. 68 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Саженов Николай Дмитриевич, соискатель кафедры востокведения МГИМО МИД России, Москва, Россия. Nikolay D. Sazhenov, Applicant, Department of Oriental Studies, MGIMO University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 04.03.2025

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.05.2025

Принята к публикации
(Accepted) 02.06.2025